

Научная статья
УДК 332.14; 65.261.4
doi:10.37614/2220-802X.2.2023.80.007

АРКТИЧЕСКИЙ ФОНД: ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДНОЙ БАЗЫ

Роман Романович Ноговицын¹, Татьяна Семеновна Софронова², Алексей Витальевич Новиков³

^{1,2}Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия

¹Nogovitsyn50@mail.ru

²sotase@yandex.ru, ORCID 0009-0003-3496-3921

³Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия, novikovav@guz.ru, ORCID 0000-0002-5926-4700

Аннотация. Исследование проведено с целью разработки методических подходов к формированию источников финансовых ресурсов Фонда развития Арктической зоны Российской Федерации (Арктического фонда). Объектом исследования является Арктический фонд, созданный Правительством РФ в декабре 2022 г. Источники финансирования фонда выступают в качестве предмета исследования. Актуальность работы обусловлена особенностью жизнедеятельности арктических территорий, которая заключается в том, что социальная и экологическая ответственность крупных налогоплательщиков является ядром ресурсной базы для развития территорий. Методологической основой послужили данные Федеральной налоговой службы, Федерального казначейства, Федерального агентства по недропользованию и портала ГИС «Торги» за 2011–2021 гг.

Представлены результаты анализа источников фонда, определённых правительством, и источников, дополнительно предлагаемых авторами. На основе анализа данных о поступлениях налогов получены результаты, которые свидетельствуют о недостаточности источников финансирования в виде налогов от арктических резидентов. Посредством методов сравнения и группирования данных по арктическим месторождениям также получены результаты о том, что итоговые разовые платежи по данным месторождениям стабильно превышают плановые и стартовые платежи, при этом они «растворяются» в федеральном бюджете без целевой привязки на общее покрытие расходов. Сформулированы предложения о том, что в качестве дополнительных источников следует использовать средства, поступающие от продажи недропользователям прав пользования недрами. Тем самым разовые платежи за арктические месторождения будут иметь целевую направленность. При этом компенсационные фонды, предлагаемые к созданию за счёт отчислений добывающих предприятий в возмещение убытков, причиняемых коренным народам Севера, могли бы стать дополняющим инструментом развития к Арктическому фонду, аккумулирующему бюджетные средства.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов и выводов при поиске обоснованных и целесообразных источников финансирования мероприятий Арктического фонда.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие Арктики, Арктический фонд, перераспределение бюджетных средств, разовые платежи, недропользование

Для цитирования: Ноговицын Р. П., Софронова Т. С., Новиков А. В. Арктический фонд: возможности повышения эффективности формирования доходной базы // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. № 2. С. 104–116. doi:10.37614/2220-802X.2.2023.80.007.

Original article

THE ARCTIC FUND: OPPORTUNITIES FOR ENHANCING TAX INCOME GENERATION

Roman R. Nogovitsyn¹, Tatiana S. Sofronova², Alexey V. Novikov³

^{1,2}North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

¹Nogovitsyn50@mail.ru

²sotase@yandex.ru, ORCID 0009-0003-3496-3921

³State University of Land Use Planning, Moscow, Russia, novikovav@guz.ru, ORCID 0000-0002-5926-4700

Abstract. This study was conducted in order to develop methodological approaches to the generation of financial resources for the Arctic Zone Development Fund of the Russian Federation (Arctic Fund). The object of the study is the Arctic Fund, established by the Government of the Russian Federation in December 2022. The sources of funding are the subject of the study. The relevance of this research stems from the unique characteristics of the Arctic territories, where the financial base for development relies on the social and environmental responsibility of major taxpayers. The study builds upon data from the Federal Tax Service, the Federal Treasury, the Federal Agency for Mineral Resources, and the Torgi federal information system covering the period from 2011 to 2021.

ИННОВАЦИОННАЯ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ

The article presents an analysis of the fund's existing sources, as identified by the Government, and proposes additional sources. Based on an analysis of tax revenue data, the study reveals insufficient financing from taxes paid by Arctic residents. Additionally, by employing comparison and grouping methods for data on Arctic deposits, it was found that the final one-time payments for these deposits consistently exceed the planned and initial payments. However, these payments were incorporated into the federal budget without specific allocation. The study formulates recommendations that suggest utilizing funds obtained from the sale of resource use rights as additional sources, ensuring targeted allocation of one-time payments associated with Arctic deposits. The study also proposes the creation of compensation funds for the accumulation of deductions from mining businesses to address losses incurred by indigenous peoples of the North. These funds could complement the Arctic Fund in accumulating budgetary resources.

The practical significance of this study lies in its potential to inform the search for reasonable and appropriate sources of financing for the activities of the Arctic Fund.

Keywords: socio-economic development of the Arctic, Arctic Fund, budget redistribution, one-time payments, resource use

For citation: Nogovitsyn R. R., Sofronova T. S., Novikov A. V. The Arctic Fund: Opportunities for enhancing tax income generation. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2023, no. 2, pp. 104–116. doi:10.37614/2220-802X.2.2023.80.007.

Введение

Развитие Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) является одним из стратегических приоритетов государственной политики страны на перспективу. На реализацию инвестиционных проектов социально-экономического развития арктических территорий выделяются значительные бюджетные средства, а также средства добывающих предприятий. При этом каждая заинтересованная сторона (органы власти, бизнес, местное население, некоммерческие организации, наука и др.) имеет свой интерес к направлениям и инструментам развития Арктики. Если цель бизнеса заключается в получении прибыли, то цели государства при реализации проектов освоения природных ресурсов Арктики состоят в организации эффективного процесса промышленного освоения территории, повышении отдачи вложенных средств, поддержке традиционных промыслов коренных народов Севера и улучшении качества жизни местного населения [1]. Население АЗРФ составляет всего 2,5 млн человек, и при этом продолжается отток молодежи, в основном, в связи с низким уровнем качества жизни и отсутствием доступной социальной инфраструктуры [2, с. 74]. Особенностью промышленной политики в Арктике является то, что динамика развития арктических месторождений напрямую сказывается на общем тоне территории, ценностях и ожиданиях местного сообщества, его миграционном и демографическом поведении [3, с. 46].

В настоящее время существует необходимость в формировании гибкой системы финансовых механизмов развития арктических территорий, направленной на реализацию государственной стратегии развития АЗРФ, учитывающей интересы всех заинтересованных сторон. Действующий порядок бюджетного финансирования проектов

в АЗРФ предполагает централизованный подход к выделению ресурсов. Для повышения мультипликативного эффекта от внебюджетных инвестиций в арктические месторождения предлагается подход к формированию Арктического фонда на основе целевой привязки доходов от разовых платежей за пользование недрами к расходам развития макрорегиона, что имеет важное значение в условиях создания единого цикла.

В Общенациональном плане действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике, одобренном Правительством Российской Федерации в 2020 г.¹, дано поручение Министерству Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики сформировать Фонд развития Арктической зоны Российской Федерации (Арктический фонд). Во исполнение данного поручения принято Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2022 г. № 2553, которым утверждены Правила формирования и использования бюджетных ассигнований федерального бюджета на финансовое обеспечение социально-экономического развития АЗРФ за счет налоговых поступлений от инвестиционных проектов, реализуемых на территории АЗРФ. В данном документе предлагается формирование Арктического фонда в рамках бюджетной системы без создания отдельного юридического лица, а также намечено установить целевую привязку отдельных видов доходов к расходам на развитие АЗРФ². В то же время многие вопросы формирования и использования средств данного фонда не решены.

В научной литературе обсуждается вопрос о создании фонда развития Арктики, источником которого станет налог на добычу полезных ископаемых арктических месторождений, часть

¹ Одобрен Правительством Российской Федерации 23 сентября 2020 г., протокол № 36, раздел VII, № П13-60855 от 2 октября 2020 г.

² Для сохранения природы Арктики предложили создавать специальные фонды // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/12/01/reg-szfo/dlia-sohraneniia-prirody-arktiki-predlozhili-sozdavat-specialnye-fondy.html> (дата обращения: 25.12.2022).

sohraneniia-prirody-arktiki-predlozhili-sozdavat-specialnye-fondy.html (дата обращения: 25.12.2022).

ИННОВАЦИОННАЯ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ

которого предлагается направить на развитие АЗРФ [4; 5]. Обосновывается необходимость целевой привязки части доходов от арктических месторождений к финансированию мероприятий такого фонда, в том числе и направленных на повышение социальной защищённости граждан, отработавших в арктических регионах [6]. В зарубежных приарктических странах (Канаде, Финляндии, Норвегии, США) существуют различные инструменты перераспределения доходов от недропользования, при этом все они создают компенсационные фонды, рассчитанные на сдерживание негативных последствий, возникающих при истощении и закрытии месторождений [7, с. 498].

Также в России в качестве одного из направлений обеспечения экономических гарантий коренных малочисленных народов Севера при промышленном освоении Арктики предлагается создание компенсационных фондов [8]. Формирование таких фондов предусматривается за счёт отчислений добывающих предприятий на возмещение убытков, причиняемых коренным малочисленным народам Севера при проведении разведки и добычи полезных ископаемых на территориях традиционного природопользования. Такие компенсационные отчисления должны осуществляться добывающими предприятиями на основе подписания соглашений о сотрудничестве заинтересованных сторон.

Заслуживает внимания и отдельного изучения предложение о создании сети региональных центров компетенций в области изменения климата и охраны окружающей среды в арктических регионах, которые объединят региональных исследователей, представителей коренных малочисленных народов, бизнеса и органов власти, поскольку арктические регионы существенно отличаются по климатическим и социально-экономическим характеристикам [9, с. 39].

Отметим, к примеру, что в результате аварийного разлива дизельного топлива на ТЭЦ-3 в мае 2020 г. компания «Норникель» не только компенсировала причиненный вред коренным народам Таймыра, но и перечислила значительные средства на реализацию инфраструктурных, социальных проектов для поддержки местного населения [10; 11].

Такие компенсационные фонды создают финансовую основу для реализации комплекса проектов в интересах местного населения, способствуют народосбережению и повышению качества жизни народов Севера за счет участия добывающих предприятий [12]. Как показывает практика, социально и экологически ориентированные компании сами по себе не возникают, социальная ответственность формируется только в результате взаимодействия властей, общества и бизнеса [13]. В этих условиях

цель исследования состоит в разработке методических подходов к формированию источников финансовых ресурсов Фонда развития Арктической зоны (Арктического фонда).

Новизна исследования заключается в проведении сравнительного анализа разовых платежей за пользование недрами по арктическим месторождениям по двум параметрам: в сравнении итогового разового и стартового платежей, а также в расчёте на 1 кг золота, который позволяет обосновать возможность внесения рациональных изменений в методику формирования Фонда развития Арктической зоны (Арктического фонда).

Методы и материалы

Гипотеза исследования состоит в том, что перераспределение средств федерального бюджета путем использования части средств от разовых платежей за право пользования природными ресурсами в Арктике может стать основой для комплексного развития макрорегиона и реализации приоритетных арктических проектов.

Для выявления предпосылок формирования Арктического фонда был выполнен сравнительный анализ налоговых льгот и преференций, предоставляемых арктическим резидентам. Для оценки динамики и выявления тренда поступлений разовых платежей за ряд лет использовался метод сравнения в целом по стране и по контрольной группе пяти арктических регионов, в том числе четырех регионов, чьи территории полностью входят в АЗРФ (Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа), а также Республики Саха (Якутия).

Информационную базу составили данные Федеральной налоговой службы, Федерального казначейства, Федерального агентства по недропользованию и портала ГИС «Торги» за 2011–2021 гг. Объект исследования включает месторождения по добыче полезных ископаемых, углеводородного сырья, находящиеся в АЗРФ.

Результаты

Следует отметить, что при формировании Арктического фонда могут быть использованы различные подходы. Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2022 г. № 2553 в качестве целевых доходов как источника финансирования Арктического фонда рассматриваются налоги, уплачиваемые арктическими резидентами по трём видам: налог на прибыль организаций, зачисляемый в федеральный бюджет, сумма акцизов на автомобили легковые и мотоциклы и сумма ввозных таможенных пошлин.

Общий механизм формирования и расходования средств Арктического фонда представлен на рис. 1.

ИННОВАЦИОННАЯ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ

На данном рисунке показано возможное взаимодействие Арктического фонда и компенсационного фонда, так как они направлены на решение общих социально-экономических задач развития территории и отличаются источниками

формирования. При этом следует учитывать возможности долевого участия средств данных фондов в решении задач устойчивого пространственного развития территорий в рамках софинансирования планов социально-экономического развития.

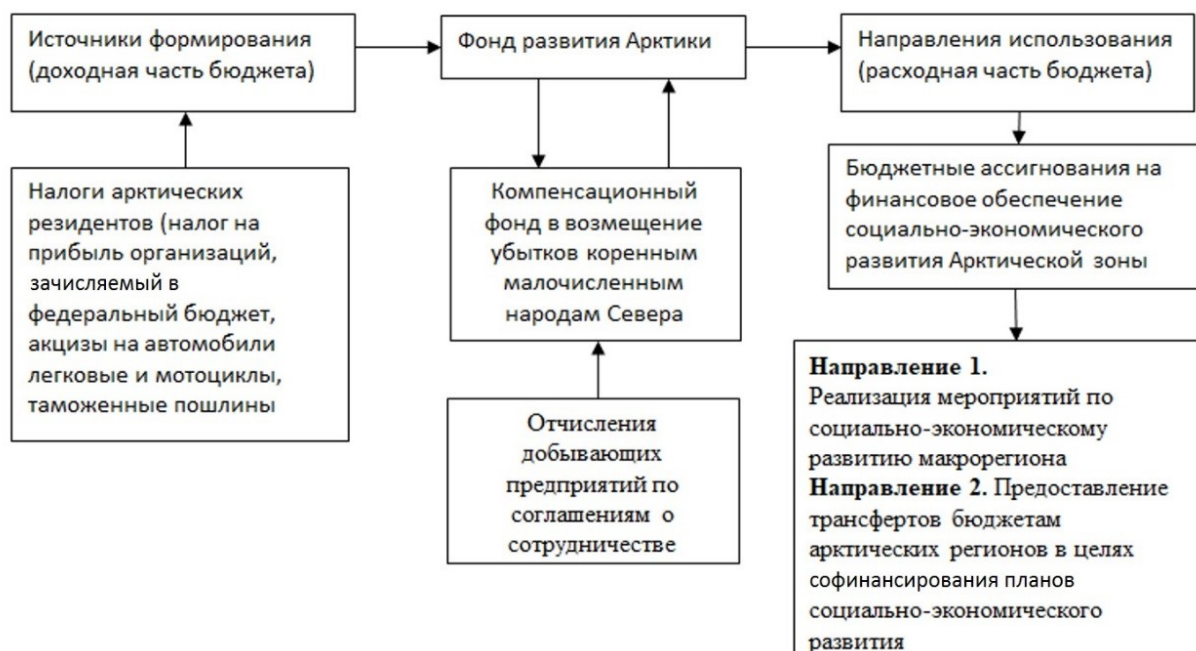

Рис. 1. Источники формирования и направления использования Фонда развития Арктики. Источник: составлено авторами

Рассмотрим ставки и льготы для резидентов Арктической зоны по видам налоговых платежей, которые предлагаются в качестве источников финансирования данного фонда.

1. Для арктических резидентов федеральная часть налога на прибыль организаций, а именно 3 %, обнуляется в течение 13 лет как минимум³. Организации, осуществляющие деятельность по добыче полезных ископаемых, производству сжиженного природного газа, переработке углеводородного сырья в товары, являющиеся продукцией нефтехимии, не могут применять данную льготу⁴.

2. В качестве второго источника финансирования данного фонда предлагаются суммы акцизов на автомобили легковые и мотоциклы, уплачиваемые резидентами при проведении подакцизных операций.

3. Третьим источником финансирования Арктического фонда определяются таможенные пошлины. Резидент вправе применить процедуру свободной таможенной зоны⁵, тем самым имеет возможность значительно сэкономить на ввозе оборудования, комплектующих, сырья и на экспорте продукции.

Из данных Федеральной налоговой службы (табл. 1) видно, что только по 4 из 9 арктических регионов отмечается наличие у резидентов положительной налоговой базы, по которой в связи с применением льгот возникает недопоступление налога на общую сумму 237 млн руб. Очевидно, что предлагаемый Правительством России источник финансирования в виде поступлений вышеуказанных налогов от арктических резидентов может не покрывать направления расходов федерального бюджета на указанные цели.

³ Пункт 1.8 статьи 284 Налогового кодекса Российской Федерации, пункт 4 статьи 284.4 Налогового кодекса Российской Федерации.

⁴ Подпункт 8 пункта 1 статьи 284.4 Налогового кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона № 195-ФЗ.

⁵ Статья 19 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».

ИННОВАЦИОННАЯ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ

Таблица 1

Налог на прибыль организаций от арктических резидентов: поступление и льготы за 2021 г., млн руб.

Регион	Сумма налога на прибыль к уплате	В том числе в бюджеты регионов	Сумма недопоступления налога в связи со льготами	В том числе	
				в федеральный бюджет	в бюджеты регионов
А	1	1.1.	2	2.1.	2.2.
Республика Карелия	0,0	0,0	9,3	1,4	7,9
Архангельская область	43,1	43,1	129,3	25,9	103,5
Мурманская область	32,7	32,7	98,1	19,6	78,5
Чукотский АО	0,0	0,0	0,2	0,0	0,2
<i>Всего</i>	75,8	75,8	237,0	46,9	190,1

Примечание. По данным отчёта Федеральной налоговой службы по форме № 5-П по состоянию на 01.01.2022. URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 05.01.2023).

Добывающая отрасль народного хозяйства за последние десять лет увеличила свою долю в налоговых доходах бюджетной системы страны (табл. 2). Если в 2011 г. доля отрасли в целом по стране составляла 28 %, то за 2021 г. она выросла до 36 %, при этом рост в абсолютном значении составил 3,6 раз.

В таблице 2 по контрольной группе четырёх арктических регионов доля отрасли за 2021 г. колеблется от 36 % (Мурманская область) до 91 % (Ненецкий АО). Разброс объясняется специализацией добычи. Так, к примеру, в 2021 г. в Мурманской области налоги от добычи железной руды поступили в сумме 19 млрд руб. из 22,9 млрд руб. в целом по всей отрасли; в Ненецком АО налоги от добычи нефти составили 81,2 млрд руб. из 81,8 млрд руб. в целом по всей отрасли; в Ямало-Ненецком АО налоги

от добычи нефти и газа составили в совокупности 1558,1 млрд руб. из 1620,4 млрд руб. в целом по отрасли; в Чукотском АО налоги от добычи руд цветных металлов составили 11,6 млрд руб. из 11,8 млрд руб. в целом по отрасли. При этом следует также учитывать сдерживающие факторы и особенности добычи полезных ископаемых в арктическом макрорегионе, связанные с удаленностью от основных промышленных центров, демографические процессы, трудности с привлечением иностранных инвестиций [14], сильный физический износ и морально устаревшее аварийное состояние портов и портовой инфраструктуры арктической транспортной системы [15], что обосновывает высокую ресурсоемкость и зависимость от поставок из других регионов.

Таблица 2

Динамика поступлений налогов в бюджетную систему Российской Федерации от отрасли «Добыча полезных ископаемых», млрд руб.

Субъект Российской Федерации	2011 г.		2021.		Изменение показателя: 2021 г. к 2011 г.
	Всего	В том числе по отрасли «Добыча полезных ископаемых»	Всего	В том числе по отрасли «Добыча полезных ископаемых»	
Российская Федерация	9 733,6	2 748,3	28129,2	9 992,5	3,6
Доля, %	100	28	100	36	X
Из них					
Мурманская область	49,7	11,2	64,1	22,9	2,0
Доля, %	100	23	100	36	X
Ненецкий АО	49,9	43,7	89,6	81,8	1,9
Доля, %	100	88	100	91	X
Ямало-Ненецкий АО	453,8	358,1	1890,2	1 620,4	4,5
Доля, %	100	79	100	86	X
Чукотский АО	13,1	6,9	20,1	11,8	1,7
Доля, %	100	53%	100	59	X

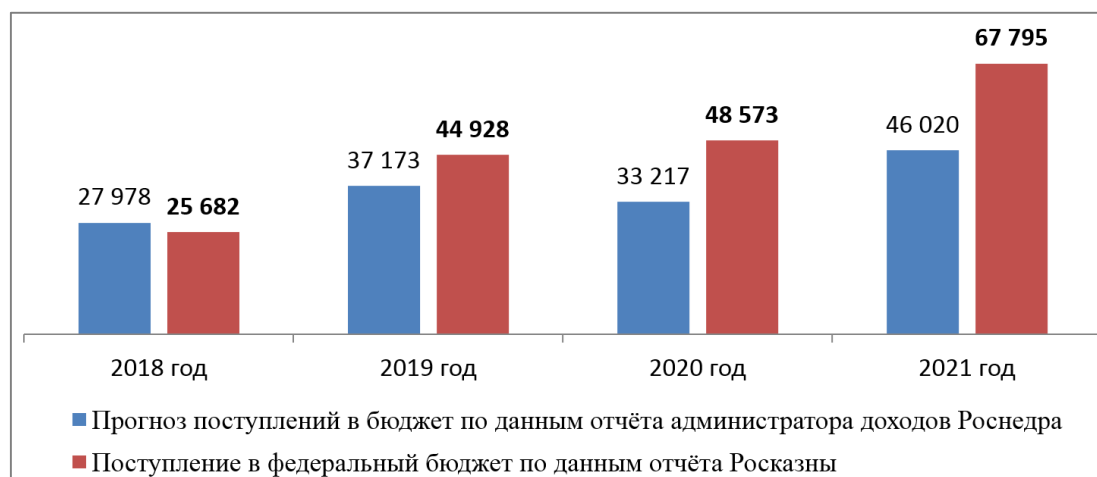
Примечание. По данным отчётов Федеральной налоговой службы 1-НОМ за 2011 и за 2021 гг. URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 05.01.2023).

ИННОВАЦИОННАЯ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ

В настоящее время в соответствии со статьей 51 Бюджетного кодекса Российской Федерации разовые платежи за пользование недрами при наступлении событий, предусмотренных в лицензии (за исключением участков недр, содержащих месторождения природных алмазов, и участков недр местного значения), зачисляются в федеральный бюджет по нормативу 100 %. Главным администратором данного вида доходов является Федеральное агентство по недропользованию,

которое осуществляет расчёт стартового размера разового платежа. Разовые платежи за пользование недрами имеют нестабильный характер поступлений, так как зависят от количества состоявшихся аукционов и инвестиционной привлекательности каждого месторождения. При этом характерно перевыполнение прогноза по данному виду доходов: поступления разовых платежей за 2019–2021 гг. значительно превышают прогнозные бюджетные назначения (рис. 2).

Рис. 2. Динамика поступления разовых платежей в федеральный бюджет по данным отчётов Роснедра и Роскасны за 2018–2021 гг., млн руб. Составлено авторами. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/federalnyj-byudzhet/>; <https://www.rosnedra.gov.ru/category/138.html?mm=116&ml=132> (дата обращения: 09.01.2023)

За 2019–2021 гг. характерен тренд перевыполнения плановых показателей по разовым платежам (в 2019 г. план перевыполнен на 21 %, в 2020 г. — на 46 %, в 2021 г. — на 47 %). Минимальный (стартовый) размер рассчитывается в соответствии с совместной Методикой Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации и Федерального агентства по недропользованию⁶ по формуле:

$$РП_{\text{старт}} = \text{НДПИ}_{\text{год}} \times \Pi \times K_{\text{инт}}, \quad (1)$$

где $\text{НДПИ}_{\text{год}}$ — годовой размер суммы налога на добычу полезных ископаемых по данному месторождению в расчете на среднегодовую мощность, тыс. руб.; Π — коэффициент, значение которого принимается равным 0,05 для углеводородного сырья и 0,1 для других видов полезных ископаемых; для участков недр местного значения коэффициент устанавливается от 0,1 до 1,0; $K_{\text{инт}}$ — интегральный поправочный коэффициент, учитывающий степень геологической изученности участка недр и рассчитываемый исходя

из коэффициента состояния инфраструктуры, основных географо-экономических факторов региона, а также глубину залегания продуктивного пласта для углеводородного сырья.

В свою очередь, среднегодовая мощность исчисляется исходя из запасов полезных ископаемых всех категорий в соответствии с государственным балансом запасов полезных ископаемых, а также ресурсов и прогнозных ресурсов полезных ископаемых. Таким образом, начиная с 2019 г. с учётом благоприятной конъюнктуры на сырьевых рынках наблюдается перевыполнение плановых назначений по разовым платежам. Данные платежи не привязаны к определённым расходным статьям и, следовательно, поступают в общий объём доходов и направляются на общее покрытие расходов федерального бюджета.

Анализ данных аукционов на право пользования участками недр по данным портала ГИС «Торги» за 2021 г. показывает существенный потенциал роста разовых платежей за право пользования природными ресурсами, разработку месторождений ископаемых

⁶ Приказ Минприроды России № 242, Роснедр № 01 от 31 марта 2022 г. «Об установлении Методики расчета минимального

(стартового) размера разового платежа за пользование недрами» (зарегистрировано в Минюсте России 18 апреля 2022 г. № 68250).

ИННОВАЦИОННАЯ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ

(углеводородного сырья, твердых полезных ископаемых) по Мурманской области, Ямало-Ненецкому, Чукотскому автономным округам, Республике Саха (Якутия). В качестве исходных были взяты все аукционы по месторождениям полезных ископаемых, расположенным на территориях четырёх субъектов Российской Федерации, которые полностью

входят в состав Арктической зоны, и 13 арктических улусов Республики Саха (Якутия).

В выборку (табл. 3) включены месторождения полезных ископаемых, находящиеся в федеральной собственности, так как разовые платежи по ним по нормативу 100 % поступают в доход федерального бюджета.

Таблица 3

Данные по итогам аукционов на право пользования недрами за 2021 г., млн руб.

Субъект Российской Федерации	Стартовый размер	Разовый платеж, предложенный победителем	Отклонение	В том числе	
				углеводородное сырье	твёрдые полезные ископаемые
А	1	2	3 = 2 – 1	3.1.	3.2.
Мурманская область	114	125	11	0	11
Ненецкий АО	0	0	0	0	0
Ямало-Ненецкий АО	16 402	51 569	35 167	35 167	0
Чукотский АО	122	579	457	0	457
13 арктических улусов Республики Саха (Якутия)	2 329	8 064	5 735	0	5 735
Для сведения: по Республике Саха (Якутия) в целом	2 937	13 230	10 293	1 797	8 496
Итого по арктической зоне контрольной группы	18 967	60 337	41 370	35 167	6 203

Примечание. Расчёты авторов по данным ГИС «Торги» за 2021 год. URL: <https://torgi.gov.ru/new/public> (дата обращения: 10.01.2023).

В 2021 г., по данным ГИС «Торги», в Мурманской области на торги были выставлены два месторождения твёрдых полезных ископаемых: при стартовом платеже 114 млн руб. итоговый разовый платёж составил 125 млн руб. В Ненецком АО ни один из двух аукционов по месторождениям углеводородного сырья не состоялся в связи с отсутствием участников. В Ямало-Ненецком АО были выставлены на торги 16 месторождений углеводородного сырья, из них по четырём месторождениям аукционы не состоялись, по остальным аукционам общая сумма разовых платежей составила 51 569 млн руб. при минимальном (стартовом) платеже 16 402 млн руб.

В Чукотском АО было выставлено на торги 21 золотосодержащее месторождение — торги состоялись по 14 месторождениям, объём разовых платежей составил 579 млн рублей при стартовом объёме 122 млн рублей. В Республике Саха (Якутия) было выставлено на торги 41 месторождение, в том числе 8 месторождений, расположенных на территории

13 арктических улусов. Аукционы состоялись по 38 месторождениям, из них по 11 арктическим. Общая сумма разовых платежей по итогам состоявшихся аукционов по арктическим месторождениям составила 8064 млн руб. при минимальном (стартовом) платеже 2329 млн руб. Таким образом, итоговая сумма превышения минимального платежа по пяти арктическим регионам за 2021 г. составила 41 370 млн руб. в зависимости от месторождения и вида полезного ископаемого.

Анализ аукционов по месторождениям, содержащим золото, по двум регионам (Чукотский АО и Республика Саха (Якутия)) показывает, что итоговый разовый платёж составляет 104–105 тыс. руб. за 1 кг золота. При этом итоговый платёж по месторождениям Якутии, не относящимся к арктическим районам, составил 44 тыс. руб. или более чем в 2 раза меньше, чем арктические месторождения (табл. 4).

ИННОВАЦИОННАЯ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ

Таблица 4

Сравнение стартового и итоговых платежей в расчёте на 1 кг золота по золотосодержащим месторождениям

Территория	Всего запасов и ресурсов, кг	Стартовый платёж, млн руб.	Итоговый платёж, млн руб.	Стартовый платёж за 1 кг, тыс. руб.	Итоговый платёж за 1 кг, тыс. руб.
А	1	2	3	4	5
Чукотский АО	5 543	122	579	22	104
Арктические улусы Республики Саха (Якутия)	76 733	2329	8064	30	105
Для сведения: по остальным районам Республики Саха (Якутия)	117 229	608	5167	5	44

Примечание. Расчёты авторов по данным ГИС «Торги» за 2021 год. URL: <https://torgi.gov.ru/new/public> (дата обращения: 10.01.2023).

Исходя из кратного превышения итогового платежа над стартовым можно сделать следующие выводы.

1. Методика определения стартового платежа Минприроды России, исходя из размера годовой суммы налога на добычу, требует пересмотра и увязки с доходным подходом за весь период освоения месторождения. При существующем подходе имеется риск договорного аукциона и (или) продажи месторождений, когда оценка участка недр и возможный доход существенно отличаются и государство (федеральный бюджет) может недополучить средства.

2. Существует проблема недостаточной изученности месторождений, при этом стартовый платёж рассчитывается исходя из низкой оценки запасов и ресурсов месторождения. Геолого-разведочные работы, которые финансируются за счёт средств федерального бюджета, повышают инвестиционную привлекательность выставляемых на аукцион месторождений и способствуют увеличению разовых платежей [16].

Подход к определению минимального (стартового) размера разовых платежей не учитывает экологические и социально-экономические факторы и последствия, сопутствующие освоению месторождения. Ключевым показателем в расчётах является налог на добычу полезных ископаемых с применением понижающих коэффициентов, характеризующих сложности и особенности добычи. Соответственно, расходы по социально-экономическому развитию муниципального образования, где расположено месторождение, возлагаются на бюджет соответствующего уровня. При этом в отношении углеводородного сырья налог на добычу по нормативу 100 % поступает в федеральный бюджет, налог на прибыль — в региональный. В местный бюджет поступает налог на доходы физических лиц или его часть.

Во исполнение ежегодного послания президента Российской Федерации, начиная с сентября 2022 г. установлено целевое расходование экологических платежей, они направляются на ликвидацию накопленного вреда и оздоровление окружающей среды⁷. Аналогичный механизм можно установить в отношении разовых платежей за пользование недрами в отношении арктических месторождений. Одним из ключевых источников Арктического фонда можно определить разовые платежи за пользование недрами по арктическим месторождениям, поступающие в федеральный бюджет. В настоящее время превышение плана по разовым платежам в соответствии с принципом общего покрытия расходов «растворяется» в общем перечне расходов федерального бюджета без адресности использования данных средств. Перераспределение средств федерального бюджета в виде целевого направления разовых платежей на финансирование программ по социально-экономическому развитию Арктики является наиболее целесообразным решением. Тем самым разовые платежи за арктические месторождения получают целевой характер и станут основой для реализации арктических проектов и программ с учетом более эффективного распределения средств федерального бюджета (рис. 3).

Освоение арктических месторождений и развитие арктических территорий должно осуществляться в едином, целостном процессе в интересах максимизации эффектов для страны и территории добычи [3, с. 46]. Идеальная промышленная политика в арктических регионах предполагает создание вокруг ресурсного полюса роста сети местного малого и среднего бизнеса [17, с.27].

⁷ Постановление Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1370 «О порядке разработки и согласования плана мероприятий, указанных в пункте 1 статьи 16.6, пункте 1 статьи 75.1 и пункте 1 статьи 78.2 Федерального закона "Об охране окружающей среды", субъекта

Российской Федерации» (вместе с Правилами разработки и согласования плана мероприятий, указанных в пункте 1 статьи 16.6, пункте 1 статьи 75.1 и пункте 1 статьи 78.2 Федерального закона «Об охране окружающей среды», субъекта Российской Федерации).

ИННОВАЦИОННАЯ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ

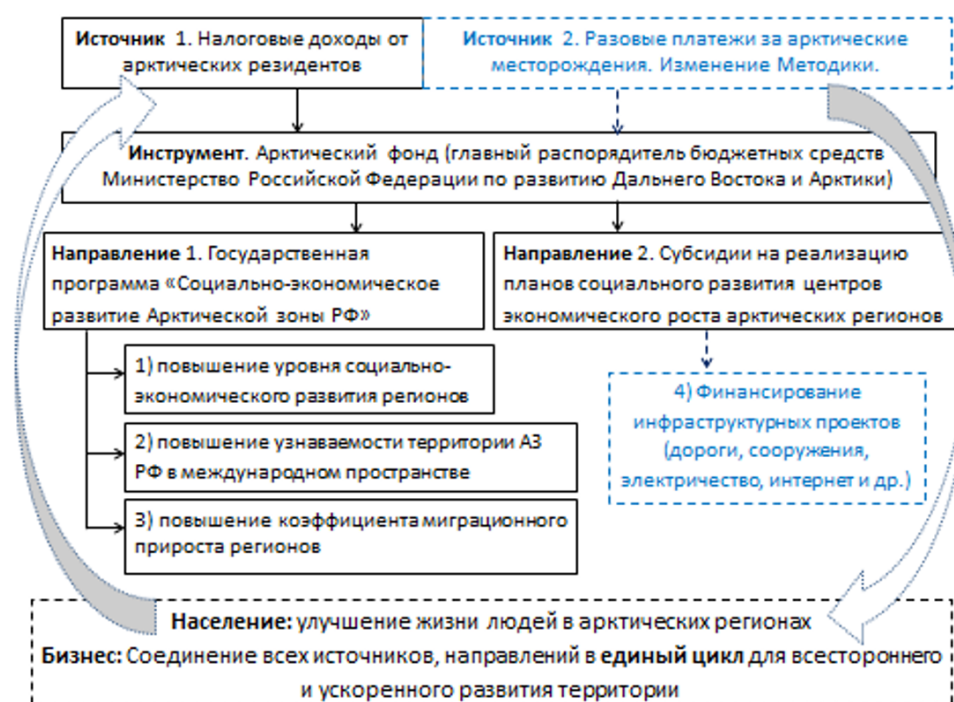

Рис. 3. Ключевые направления Арктического фонда Источник: составлено авторами

Очевидно, что налоговые доходы федерального бюджета, в том числе по налогу на добычу полезных ископаемых, обеспечиваемые за счёт арктических месторождений, не будут иметь целевой привязки к определённым видам расходов. Российская модель налогового федерализма основана на централизации в федеральном бюджете доходов от поступления налога на добычу углеводородного сырья и исходит из неравномерного распределения месторождений углеводородного сырья на территории страны [18]. Благодаря освоению нефтяных ресурсов на начало 2022 г. в России создана «подушка безопасности», превышающая 13,5 трлн руб., что составляет более 70 % доходной части годового федерального бюджета РФ [19, с. 44].

При этом сделаны выводы о том, что безвозмездные перечисления и дотации на бюджетное выравнивание из федерального бюджета направляются в основном на финансирование текущих расходов и не формируют достаточную базу для развития регионов российской Арктики [20, с. 24]. Компромисс между коренным населением и крупными добывающими корпорациями не всегда достигается [4, с. 107].

Разовые платежи за пользование недрами, являясь неналоговыми видами доходов федерального бюджета, могут стать более гибким источником Арктического фонда. Кроме того, ведение в Методику определения стартового платежа за пользование недрами дополнительного «арктического» показателя позволит привлечь дополнительные доходы федерального бюджета.

Обсуждение и выводы

В результате проведённого исследования выявлено следующее.

Источники Арктического фонда за счёт поступлений налогов от резидентов Арктической зоны не покрывают расходы на развитие российской Арктики, нижний предел которых определялся Минвостокразвития России на декабрь 2021 г. в размере 1 млрд руб. Анализ выявил кратное превышение итоговых разовых платежей за пользование недрами за 2019–2021 гг. над стартовыми. Предлагается при определении стартового размера разовых платежей по арктическим месторождениям учитывать экологические и социально-экономические факторы и последствия, сопутствующие освоению месторождения.

Также предлагается изменить методологические подходы к формированию Арктического фонда и установить целевое использование разовых платежей за пользование недрами, уплачиваемых по итогам аукционов в части месторождений, расположенных на территории АЗРФ (за исключением участков недр, содержащих месторождения природных алмазов, и участков недр местного значения), в рамках формирования и использования бюджетных ассигнований федерального бюджета на финансовое обеспечение социально-экономического развития АЗРФ, тем самым определить их в качестве дополнительных источников финансирования Арктического фонда. Такое перераспределение бюджетных средств и придание целевого характера

ИННОВАЦИОННАЯ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ

разовым платежам позволит привлечь дополнительные финансовые ресурсы для развития Арктической зоны страны. Главным распорядителем данных бюджетных средств предлагается определить Минвостокразвития России, что позволит централизовать и синхронизировать все индикаторы государственных программ и результаты финансирования Арктического фонда. Арктический фонд, аккумулирующий бюджетные источники, и компенсационные фонды в регионах, которые возможно создать за счёт отчислений добывающих предприятий, обеспечат ускоренную реализацию государственной политики в Арктике на перспективу.

Приобретая целевую привязку в рамках Арктического фонда, разовые платежи за арктические месторождения или их превышение над планом также могут быть направлены в бюджеты арктических регионов в виде субсидий, грантов с целевым назначением на решение точечных проблем и вопросов: к примеру, на снижение показателя уровня бедности, что является одним из ключевых показателей пространственной поляризации регионов; повышение качества жизни в районах освоения месторождений. При этом возможно заключение соглашений о сотрудничестве с добывающими предприятиями, в том числе в части целевой привязки уплачиваемых ими разовых платежей к определённым мероприятиям социального характера на территории их присутствия.

Кроме того, отдельными направлениями Арктического фонда должны стать опережающее осуществление инфраструктурных проектов, направленных на ускоренное развитие территорий,

и своевременное формирование инструментов решения экологических проблем, связанных с ликвидацией «грязных» производств и нейтрализацией негативного воздействия на хрупкую северную природу [21; 22]. Первостепенную важность реализации инновационных и экологических проектов в Арктике понимают все арктические страны, а также неарктические страны, которые проявляют инициативу в проектах разнообразных отраслей [23; 24]. И, следовательно, России важно не отставать и внедрять технологии и инновации для развития арктических проектов и территорий.

Теоретическая значимость работы состоит в вовлечении в научный оборот информации по разовым платежам за пользование недрами по арктическим месторождениям, постановке проблемы недостаточности ресурсов для эффективного функционирования Арктического фонда. Ее практическая значимость заключается в том, что основные результаты позволяют повысить эффективность расходования бюджетных средств посредством пересмотра подходов при поиске источников, подкреплённых реальными возможностями для финансирования мероприятий Арктического фонда, включить в единый жизненный цикл месторождения и ресурсы в виде разовых платежей, уплачиваемые недропользователем, а также затраты по государственным программам. В дальнейших исследованиях необходимо изучить вопросы функционирования Арктического фонда, проанализировать и оценить его результаты, сопоставить их с динамикой социально-экономических показателей арктических территорий.

Список источников

1. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. Social Investing Modeling for Sustainable Development of the Russian Arctic. Sustainability. 2022. 14. 933. <https://doi.org/10.3390/su14020933>.
2. Shmeleva N. Strategizing the Development Potential of the Russian Arctic: Import Phase-Out. Strategizing: Theory and Practice. 2023. 3. 72–85. DOI 10.21603/2782-2435-2023-3-1-72-85.
3. Пилясов А. Н. Арктическая промышленная политика: не фонды и отрасли, а ресурсы и корпорации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2020. № 1 (67). С. 41–58. DOI: 10.37614/2220-802X.1.2020.67.004. EDN HCJAWU.
4. Татаркин А. И., Логинов В. Г., Захарчук Е. А. Социально-экономические проблемы освоения и развития российской арктической зоны // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87, № 2. С. 99–109. DOI:10.7868/S086958731701011X.
5. Никулкина И. В., Филимонова Л. М. Региональный арктический фонд — финансовый институт развития Арктической зоны Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 1142–1145. EDN YUJQAO.
6. Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф. Российская Арктика: оценка и возможности финансового развития // ЭКО. 2016. № 5 (503). С. 107–119.
7. Арктическое пространство России в XXI веке: факторы развития, организация управления : монография / Г. В. Алексеев, С. К. Антипов, А. И. Афоничкин [и др.]; под редакцией В. В. Ивантера. СПб.: ООО Издательский дом «Наука», 2016. 1016 с. ISBN 978-5-9902339-5-9. EDN XWNDEJ.

ИННОВАЦИОННАЯ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ

8. Данилов Ю. А. Экономическая модель компенсационного фонда в России // Финансовый журнал. 2020. Т. 12, № 1. С. 87–104.
9. Stepanov I., Makarov I., Makarova E., Smolovik E. Climate change and challenges to sustainable development in the Russian Arctic. *Climatic Change*. 2023. DOI 176. 10.1007/s10584-023-03512-5.
10. Самсонова И. В., Потравный И. М., Павлова М. Б., Семенова Л. А. Оценка убытков, причиненных коренным малочисленным народам Севера в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края вследствие разлива дизельного топлива на ТЭЦ-3 в Норильске // Арктика: экология и экономика. 2021. Т. 11, № 2. С. 254–265. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-2-254-265.
11. Barrukhu S., Pecherskaya O. The economic consequences of an environmental accident on Norilsk-Taimyr Energy Company JSC. 2022. DOI 11-18 10.34220/MY2021_11-15.
12. Потравная Е. В., Кривошапкина О. А. Оценка приоритетности компенсационных проектов различными группами населения при промышленном освоении Арктики // Вестник университета. 2022. № 1. С. 176–188. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-1-175-187.
13. Крюков В. А., Нефедкин В. И. Ключевые игроки в Арктике — от социалистических комбинатов к компаниям — лидерам устойчивого развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 228, № 2. С. 126–153. DOI 10.38197/2072-2060-2021-228-2-126-153. EDN HNNSUM.
14. Митько А. В. Освоение Арктики: проблемы и решения // Деловой журнал Neftegaz.RU. 2019. № 11 (95). С. 52–55. EDN WMLCVL.
15. Katysheva E. Analysis of the Interconnected Development Potential of the Oil, Gas and Transport Industries in the Russian Arctic. *Energies*. 2023. 16. 3124. DOI 10.3390/en16073124.
16. Герт А. А., Супрунчик Н. А., Немова О. Г., Кузьмина К. Н. Стоимостная оценка нефтегазовых месторождений и участков недр с учетом неопределенности и рисков // Недропользование XXI век. 2009. № 2. С. 49–57. EDN KYNNOZ.
17. Пилясов А. Н. Региональная промышленная политика в арктических территориях: какая она есть и какой ей быть? // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2021. № 3. С. 7–29. doi:10.37614/2220-802X.3.2021.73.001.
18. Ноговицын Р. Р., Софронова Т. С. Налоговая политика Республики Саха (Якутия) в 2009–2012 годах: пониженная ставка по налогу на прибыль для нефтедобывающих организаций // Проблемы современной экономики. 2020. № 2 (74). С. 208–212. EDN POXGNB.
19. Козьменко С. Ю., Козьменко А. С. Геоэкономика Арктики: мобильность стратегических ресурсов нефти на закате глобализации // Арктика и Север. 2022. № 49. С. 38–54. DOI 10.37482/issn2221-2698.2022.49.38. EDN SFRCES.
20. Бадылевич Р. В. Исследование зарубежного опыта реализации финансового регулирования развития арктических территорий и возможностей его применения в северных регионах РФ // Арктика и Север. 2021. № 44. С. 5-29. DOI 10.37482/issn2221-2698.2021.44.5. EDN UAKOZR.
21. Мир Арктики. В 3 т. Т. 3. Человек и социум / под ред. В. А. Крюкова и А. К. Криворотова. Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2018. 405 с.
22. Heininen L., Exner-Pirot H., Barnes J. (2022). Arctic Yearbook 2022 —The Russian Arctic: Economics, Politics & Peoples, (Eds.) L. Heininen, H. Exner-Pirot, & J. Barnes.
23. Brodt L. Increased Asian engagement in the Arctic and Russia — India cooperation in the region. 2023.
24. Lavengood Z. China and the 21st Century Arctic: Opportunities and Limitations. *American Studies in Scandinavia*. 2022. 54. 88–111. DOI 10.22439/asca.v54i2.6741.

References

1. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. Social Investing Modeling for Sustainable Development of the Russian Arctic. *Sustainability*, 2022, 14, 933. <https://doi.org/10.3390/su14020933>.
2. Shmeleva N. Strategizing the Development Potential of the Russian Arctic: Import Phase-Out. *Strategizing: Theory and Practice*, 2023, 3, 72–85. DOI 10.21603/2782-2435-2023-3-1-72-85.
3. Pilyasov A. N. Arkticheskaya promyshlennaya politika: ne fondy i otrasli, a resursy i korporatsii [Arctic industrial policy: not assets and branches, but resources and corporations]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo porjadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2020, no. 1 (67), pp. 41–58. (In Russ.). DOI 10.37614/2220-802X.1.2020.67.004. EDN HCJAWU.
4. Tatarkin A. I., Loginov V. G., Zaharchuk E. A. Sotsial'no-ekonomicheskie problemy osvoeniya i razvitiya rossiiskoi arkticheskoi zony [Socioeconomic problems in development of the Russian Arctic zone]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Herald of the Russian Academy of Sciences], 2017, vol. 87, no. 2, pp. 99–109. (In Russ.). DOI:10.7868/S086958731701011X.

ИННОВАЦИОННАЯ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ

5. Nikulkina I. V., Filimonova L. M. Regional'nyi arkticheskii fond — finansovyi institut razvitiya Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii [The Regional Arctic Fund is a financial institution of development of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and Business], 2018, no. 2 (91), pp. 1142–1145. (In Russ.). EDN YUJQAO.
6. Zakharchuk E. A., Pasyukov A. F. Rossiiskaya Arktika: otsenka i vozmozhnosti finansovogo razvitiya [The Russian Arctic: evaluation and capabilities of financial development]. *EKO* [ECO], 2016, no. 5 (503), pp. 107–119. (In Russ.).
7. Alekseev G. V., Antipov S. K., Afonichkin A. I. *Arkticheskoe prostranstvo Rossii v XXI veke: faktory razvitiya, organizatsiya upravleniya* [The Russian Arctic in the 21st century: development factors and management]. Saint Peterburg, OOO Izdatel'skii dom "Nauka", 2016, 1016 p. (In Russ.). ISBN 978-5-9902339-5-9. EDN XWNDEJ.
8. Danilov Yu. A. Ekonomicheskaya model' kompensatsionnogo fonda v Rossii [Economic Model of Compensation Fund in Russia]. *Finansovyi zhurnal* [Financial Journal], 2020, vol. 12, no. 1, pp. 87–104. (In Russ.).
9. Stepanov I., Makarov I., Makarova E., Smolovik E. Climate change and challenges to sustainable development in the Russian Arctic. *Climatic Change*, 2023. DOI 176. 10.1007/s10584-023-03512-5.
10. Samsonova I. V., Potravnyi I. M., Pavlova M. B., Semenova L. A. Otsenka ubytkov, prichinennykh korennyim malochislennym narodam Severa v Taimyrskom Dolgano-Nenetskom raione Krasnoyarskogo kraya vsledstvie razliva dizel'nogo topliva na TETS-3 v Noril'ske [Assessment of losses caused to the indigenous peoples of the North in the Taimyr Dolgano-Nenets District of the Krasnoyarsk Territory due to the diesel spill at TPP-3 in Norilsk]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2021, vol. 11, no. 2. pp. 254–265. (In Russ.). DOI: 10.25283/2223-4594-2021-2-254-265.
11. Barrukhu S., Pecherskaya O. The economic consequences of an environmental accident on Norilsk-Taimyr Energy Company JSC, 2022. DOI 11-18 10.34220/MY2021_11-15.
12. Potravnaya E. V., Krivoshapkina O. A. Otsenka prioritnosti kompensatsionnykh proektov razlichnymi gruppami naseleniya pri promyshlennom osvoenii Arktiki [Compensation projects priority assessment by various population groups in the Arctic industrial development]. *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2022, no. 1, pp. 176–188. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2022-1-175-187.
13. Kryukov V. A., Nefedkin V. I. Klyuchevye igroki v Arktike — ot sotsialisticheskikh kombinatov k kompaniyam — lideram ustoichivogo razvitiya [Key players in the Arctic — from socialist kombinats to companies - leaders of sustainable development]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], 2021, vol. 228, no. 2, pp. 126–153. (In Russ.). DOI 10.38197/2072-2060-2021-228-2-126-153. EDN HHNSUM.
14. Mit'ko A. V. Osvoenie Arktiki: problemy i resheniya [Arctic development: challenges and solutions]. *Delovoi zhurnal Neftegaz.RU* [Business Journal Neftegaz.RU], 2019, no. 11 (95), pp. 52–55. (In Russ.). EDN WMLCVL.
15. Katysheva E. Analysis of the Interconnected Development Potential of the Oil, Gas and Transport Industries in the Russian Arctic. *Energies*, 2023, 16, 3124. DOI 10.3390/en16073124.
16. Gert A. A., Suprunchik N. A., Nemova O. G., Kuz'mina K. N. Stoimostnaya otsenka neftegazovykh mestorozhdenii i uchastkov nedr s uchetom neopredelennosti i riskov [Valuation of oil and gas fields and subsurface areas taking into account uncertainty and risks]. *Nedropol'zovanie XXI vek* [Resource use — 21st century], 2009, no. 2, pp. 49–57. (In Russ.). EDN KYNNOZ.
17. Pilyasov A. N. Regional'naya promyshlennaya politika v arkticheskikh territoriyakh: kakaya ona est' i kakoj ei byt'? [Regional industrial policy in the Arctic territories: what is it and what should it be?]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2021, no. 3, pp. 7–29. (In Russ.). doi:10.37614/2220-802X.3.2021.73.001.
18. Nogovitsyn R. R., Sofronova T. S. Nalogovaya politika Respubliki Sakha (Yakutiya) v 2009–2012 godakh: ponizhennaya stavka po nalogu na pribyl' dlya neftedobyvayushchikh organizatsii [Tax politics in the Republic of Sakha (Yakutia) in 2009-2012: Reduced rate for profit tax for oil extracting organizations (Russia, Yakutsk)]. *Problemy sovremennoj ekonomiki* [Problems of Modern Economics], 2020, no. 2 (74), pp. 208–212. (In Russ.). EDN POXGNB.
19. Koz'menko S. Yu., Koz'menko A. S. Geoekonomika Arktiki: mobil'nost' strategicheskikh resursov nefti na zakate globalizatsii [The Arctic geo-economy: Mobility of strategic oil resources at the end of globalization]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 49, pp. 38–54. (In Russ.). DOI 10.37482/issn2221-2698.2022.49.38. EDN SFRCES.
20. Badylevich R. V. Issledovanie zarubezhnogo opyta realizatsii finansovogo regulirovaniya razvitiya arkticheskikh territorii i vozmozhnostei ego primeneniya v severnykh regionakh RF [Analysis of foreign experience in the financial regulation of the Arctic territories development and its application in the Northern regions of the Russian Federation]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2021, no. 44, pp. 5–29. (In Russ.). DOI 10.37482/issn2221-2698.2021.44.5. EDN UAKOZR.

21. *Mir Arktiki. Tom 3. Chelovek i sotsium* [The Arctic world. Volume 3. People and Society]. Novosibirsk, Izdatel'stvo IEOPP SO RAN, 2018, 405 p. (In Russ.).
22. Heininen L., Exner-Pirot H., Barnes J. Arctic Yearbook 2022 — The Russian Arctic: Economics, Politics & Peoples, (Eds.) L. Heininen, H. Exner-Pirot, & J. Barnes, 2022.
23. Brodt L. Increased Asian engagement in the Arctic and Russia-India cooperation in the region, 2023.
24. Lavengood Z. China and the 21st Century Arctic: Opportunities and Limitations. *American Studies in Scandinavia*, 2022, 54, 88–111. DOI 10.22439/asca.v54i2.6741.

Об авторах:

- Р. Р. Ноговицын** — докт. экон. наук, проф., заведующий кафедрой экономики и управления развитием территорий;
Т. С. Софронова — аспирант кафедры экономики и управления развитием территорий;
А. В. Новиков — канд. экон. наук, доц. кафедры градостроительства и пространственного развития.

About the authors:

- R. R. Nogovitsyn** — DSc (Economics), Professor, Head of the Department of Economics and Territorial Management;
T. S. Sofronova — Postgraduate student at the Department of Economics and Territorial Management;
A. V. Novikov — PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Urban Development and Spatial Planning.

Статья поступила в редакцию 27 марта 2023 года.

Статья принята к публикации 16 мая 2023 года.

The article was submitted on March 27, 2023.

Accepted for publication on May 16, 2023.